ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341.1/8

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВ

Скулаков Р.М., Вневедомственный научно-исследовательский институт изучения безопасности и сыска (ВНИИ ИБиС) г. Москва, Российская Федерация, *romans231078@gmail.com*

В статье выявляются некоторые причины распада государств, уточняется определение территориальной целостности государства и обосновывается введение в научный оборот понятия территориальной безопасности государства. На основе анализа существующих территориальных проблем в мире предложены некоторые критерии территориальной безопасности государств. Делается вывод о необходимости выработки единого понятия в межгосударственных отношениях для полноценной реализации общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова: территориальная целостность государства, территориальная безопасность государства, угрозы, критерии.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-78-82

UDC 341.1/8

TERRITORIAL INTEGRITY AND TERRITORIAL SECURITY OF THE STATES

Skulakov R.M., Private research Institute for the study of security and investigation (VNII IBIS), Moscow, Russian Federation, *romans231078@gmail.com*

In article some reasons of disintegration of the states are established, determination of territorial integrity of the state is specified and introduction to a scientific turn of concept of territorial safety of the state is proved. On the basis of the analysis of the existing territorial problems in the world some criteria of territorial safety of the states are offered. The author concludes that it is necessary to develop a common concept in inter-state relations for the full implementation of the universally recognized principles and norms of international law.

Key words: territorial integrity of the state, territorial safety of the state, threat, criteria.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-78-82

Безопасность государства исследуется учеными во многих аспектах. В публикациях ученых Дагестанского университета рассматриваются теоретико-правовые аспекты национальной безопасности Российской Федерации [1], основные понятия в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [2], которые вносят свой вклад в общую теорию безопасности государства, совершенствуют исходные понятия для юридической науки. В развитие указанных аспектов мы хотим обратить внимание на обеспечение территориальной целостности государств, что является одной из актуальных проблем современности.

Современные межгосударственные отношения усложняются использованием военной силы. Существующую систему международного пра-

ва отдельные государства понимают только в своих интересах, поэтому действия таких государств нарушают общепризнанные принципы и нормы международного права. Агрессия Грузии в отношении Южной Осетии и Абхазии, непрекращающиеся военные действия на Украине есть результат однозначного нарушения норм международного права, и как следствие распад государств.

МИД России опубликовал на своем интернет-сайте [3] Белую книгу нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель – середина июня 2014). Вмешательство во внутренние дела суверенного государства, подстрекательство к национализму, преследования по религиозному признаку приводят к расколу общества, формируют противоречия, которые в после-

дующем выражаются в вооруженном противостоянии. Разделение общества на фоне умышленного дезинформирования неминуемо приведет к территориальному расколу государства.

Территориальная целостность государства получила свое закрепление в международном праве в качестве принципа [4]. Указанный принцип сочетается с другими основными принципами международного права, что и требует особого внимания при анализе межгосударственных отношений.

Принципы территориальной целостности, нерушимости границ, самоопределения народов имеют непосредственное отношение к территории, в частности, государственной территории. Именно эти принципы создают основу суверенитета государства и тесно связаны с принципом суверенного равенства государств. При толковании и применении принципов международного права важно помнить, что все они взаимно связаны, и каждый из них не только должен рассматриваться в контексте других принципов, но и не должен реализоваться вне контекста остальных общепризнанных принципов международного права. Такое положение относится и к принципу территориальной целостности государств. Поэтому значение последнего выходит далеко за рамки защиты территории государства от любых посягательств.

Определение понятия «территориальная целостность государства» в международных правовых актах не закреплено. В основном ученые вкладывают в это понятие качественную характеристику государства, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение [5].

По нашему мнению, территориальную целостность государства можно представить как обеспеченную общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и правовыми средствами государства, неприкосновенность, нераздельность государственной территории и границы, сформированной исторически и находящейся под государственным суверенитетом.

Территориальная целостность государства — это состояние, при котором государство на протяжении времени способно сохранить свой территориальный состав. В течение своего существования государство должно предотвращать территориальный распад или отделение каких-либо частей. Единственным основанием территориального изменения государства, сохраняющим состояние территориальной целостности, может быть обмен территориями между сопредельными государствами в процессе международно-правового оформления государственной границы.

В существующих межгосударственных отношениях мы не выявим прямого заявления, явно обозначенного умысла одного государства нарушить территориальную целостность другого государства. Подобная ситуация исключена, поскольку общепризнанные принципы международного права однозначно обязывают государства воздержаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника. Однако мы все же можем выявить некоторые причины, которыми прикрываются государства, осуществляющие активное воздействие на другие государства и приводящие к их расколу или смене политического режима. Во многих случаях нарушения территориальной целостности государств мы можем видеть не только во внутригосударственных проблемах, зачастую это осуществляется извне другими государствами по различным причинам.

Во-первых, «пресечение нарушения прав человека» перерастающее в гуманитарную интервенцию. Используя гуманитарную интервенцию, заинтересованные государства активно вмешиваются в дела государства, которое в последующем распадается или в нем меняется политический режим. Достаточно вспомнить операцию НАТО в Югославии в 1999 году, в результате которой началась война против Югославии, сербы на своей исторической земле были разделены, албанцы создали свою освободительную армию, которая была поддержана государствами Европы и США. В последующем это привело к признанию независимости Косово. И в данном случае видно, что отделение части территории государства произошло не в соответствии с принципом самоопределения народов, а после активизации сепаратистских сил, которые поддерживались Западом. Поэтому выход Косово из состава Сербии стал неправовым прецедентом, который может стать стимулом для спорных территорий.

Следует согласиться с утверждением В.А. Карташкина о недопустимости случаев применения вооруженной силы государствами в «гуманитарных целях» в нарушение Устава ООН и без санкции Совета Безопасности. Характеризуя случаи гуманитарной интервенции, он указывает, что многие из них происходят действительно по гуманитарным причинам, но есть и причины, объясняющиеся военными, политическими, экономическими интересами государств. Поэтому в глобализирующемся мире нельзя допускать того, чтобы государство самостоятельно решало вопрос о своем праве на гуманитарную интервенцию [6].

Во-вторых, геополитические интересы. Например, США, которые пытаются сохранить за собой мировое лидерство, после развала многонациональных государств (СССР, Югославия, Чехословакия) стараются укрепить свою позиции и по-

лучают помощь от Польши, Украины, Грузии. США откровенно соперничают с ЕС, Россией, Китаем, пытаются распространить НАТО на Восток, создают основу для размещения своих вооруженных сил. Развивая свой «аппетит» за мировое господство США и будут продолжать стимулировать сепаратистские движения в государствах-конкурентах, что приводит к распаду государств или отделению от него каких-либо территорий. США заставляют средства массовой информации в англоязычных странах транслировать свою позицию относительно возникающих конфликтов, что существенно затрудняет мирное решение, и противостояние сторон продолжается [7].

В-третьих, экономические причины. В мире возрастают показатели потребления в целом, что объясняется развитием науки и техники, ростом населения на Земле. Природные ресурсы становятся все более востребованы, поскольку очевиден рост темпов потребления и их ограниченность. Такие условия могут подвигать отдельные государства и, прежде всего, США на активные действия в отношении государств, обладающих запасами, например, нефти. По нашему мнению, попытка овладения ресурсами Ирака была предпринята США и Великобританией с вторжением вооруженных сил в 2003 году, что было завуалировано борьбой против распространения оружия массового уничтожения. Так же США может начать военную операцию, маскируя экономическую причину борьбой с ядерным оружием в Иране. В реальности это есть попытки перераспределения в данном случае нефти в интересах США. Можно наблюдать, как США после распада СССР активно вступает в различные программы по освоению запасов Каспийского моря, инвестирует, технически оснащает Баку, Ташкент. Такие действия укрепляют в экономическом плане бывшие союзные республики, что оказывает влияние на Россию и Иран и обеспечивает в дальнейшем использование нефти США. О международной энергетической безопасности в условиях глобализации говорят в своих исследованиях В.В. Ворожихин и И.Г. Тютюнник [8].

Экономические способности государств важны, они способны вызвать серьезную нестабильность в соседних регионах для реализации своих территориальных замыслов, что, по мнению некоторых авторов, апробируется сейчас на Курильских островах Японией [9]. Хотя Россия осуществляет программы по развитию Курил, но, вероятно, этого недостаточно.

Стремление США к ресурсам Арктики возрастает постоянно. США, не являясь участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [10], пытаются стимулировать вопрос о разграничении Арктики в своих интересах [11].

Таким образом, можно назвать несколько основных причин, которыми заинтересованные государства маскируются, направляя свои силы против территориальной целостности других госу-

дарств. В дальнейшем предстоит более детальное исследование причин нарушения территориальной целостности государств с целью выработки предложений по совершенствованию и уточнению общепризнанных принципов и норм международного права.

Серьезную угрозу территориальной целостности государств создают территориальные споры. Государство в территориальном споре обосновывает принадлежность определенной территории, полагаясь на историю ее развития. Сложность разрешения территориальных споров, инцидентов заключается в том, что границы проживания народа/нации искажаются многократными административно-территориальными переделами. Каждая сторона территориального спора обращается к истории формирования конкретной территории, зачастую игнорируя целые периоды государственной жизни, что иногда умышленно используется государством и запутывает историю развития оспариваемой территории. Стороны территориального спора обвиняют власти ранее существовавшего государства в административно-территориальных преобразованиях, затронувших оспариваемые территории. Но территориальные преобразования, проводившиеся на оспариваемой территории, также осуществлялись с участием народа/нации, проживавшей на ней. В изменении территориального состава, подчиненности спорной территории участвуют и руководство государств, и руководство территорий.

На наш взгляд, для рационального прогнозирования и оценки обеспечения территориальной целостности государств, необходимо понятие, которое бы отражало состояние и возможные способности конкретного государства по сохранению своей территории. Думается, что наиболее подходящее понятие – это территориальная безопасность государства.

По нашему мнению, под территориальной безопасностью государства необходимо понимать состояние защищенности и целостности территории государства от возможных угроз как внутри него, так и со стороны других государств, направленных на ее разделение или отделение конкретной части, представляющую геополитическую, экономическую или иную ценность.

Характеризуя территориальную безопасность государства, необходимо обращаться к определенным критериям, которые позволят выявить состояние государства и его способности по сохранению целостности своей территории. Анализируя существующие территориальные проблемы государств в мире, критериями территориальной безопасности могут выступать международный авторитет государства, участие государства в международных (региональных) организациях, способности государства контролировать возникающие ситуации, состояние законодательства, качество измене-

ний в административно-территориальном устройстве.

Международный авторитет государства измеряется его стабильностью развития в различных сферах, уважением культуры со стороны других государств, способностью проявлять цивилизованный подход к решению международных вопросов.

Осуществляя свои внутренние функции, государство должно быть способно контролировать возникающие ситуации в политической, экономической, культурной, экологической и других сферах, т.е. обладать достаточными силами и средствами для своевременного обнаружения и ликвидации негативных проявлений. Государство должно поддерживать равномерность экономического развития своих территорий (субъектов, административно-территориальных единиц) и проживающее на них население, воплощать программы развития отдаленных регионов. Государство также своевременно и умело должно корректировать политическую систему, прогнозировать работу органов государственной власти на местах, не допускать распространения сепаратистских настроений, умело разрешая возникающие противоречия.

Внутригосударственное законодательство должно содержать нормы, определяющие территориальное устройство, статус административно-территориальных единиц, отношения между центром и регионами (субъектами), порядок образования новых субъектов, порядок выхода субъекта из состава федеративного государства, полномочия должностных лиц государства по решению территориальных вопросов и другие. Только законодательство государства должно определить статус своих территорий, порядок выхода из состава государства, а также все вопросы, связанные с таким выходом до его реализации, например, переходный период для решения вопросов населения, изменения и расчеты в финансовой и налоговой сферах, изменение в промышленности, транспорте, архивном деле, завершение договорных обязательств и другие вопросы. Поскольку такие законодательные акты отсутствуют и порядок не соблюдается, происходит все стихийно, государство утрачивает большое количество документов, средств, что в последующем отражается на населении и территориях.

Территориальные изменения, связанные с изменением границ административно-территориальных единиц, субъектов, их объединения, изменения подчиненности необходимы в государстве с целью обеспечения управления. Однако надо понимать заранее сложности, которые могут

возникнуть в государстве с населением и территориями. Государственная власть определяет и изменяет административно-территориальные единицы и в основном это осуществляется без достаточного изучения истории конкретной территории, особенностей проживания населения. Некоторое время народ относился к административным переделам территории индифферентно, поскольку был вовлечен в повседневную деятельность, производственный процесс, и изменение административных границ никак не ограничивало его жизнь. В последующем изменения политического, экономического, социального характера в государстве заставили народ пересмотреть сделанные изменения. После территориальных преобразований стираются исторические границы проживания народа/нации. Например, административно-территориальные преобразования в СССР в последующем привели к необратимым последствиям при его распаде. Украина вышла из состава СССР с территорией в пять раз большей по сравнению с территорией, которую она имела на период объединения с Россией. Северные территории Казахстана, населенные в основном русскими, тоже были утрачены с распадом СССР. Подобных примеров в мире очень много, что уже давно необходимо учитывать государственной власти с очевидным консервативным подходом в отношении изменения границ территорий.

Подводя итог, необходимо отметить, что целесообразно осмыслить и закрепить определение понятия «территориальная целостность государства». Требуется единое понятие в межгосударственных отношениях для полноценной реализации общепризнанных принципов и норм международного права. Для этого предлагаем для обсуждения понятие территориальной целостности государства.

Современные международно-правовые реалии разрешения территориальных вопросов в мире показывают, что территории государств все чаще подвергаются трансформациям. После окончания Второй мировой войны и завершения кровопролитных территориальных переделов прошло не так уж и много времени, но сменились эпохи и поколения, которые вновь претендуют на реализацию своих амбиций. Уровень потребления растет, население увеличивается и государствам недостаточно собственных резервов, необходимо получать ресурсы, искать рынки сбыта для совершенствования жизни, что и приводит к разрушению других государств.

Литература

1. Алиева Э.Б., Алимурзаев Э.З. Национальная безопасность Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Юридический вестник ДГУ. 2014. №. 2. С. 10–13.
2. Магомедов Б.Ш. К вопросу об основных понятиях в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2017. №. 4. С. 77–82.

3. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель – середина июня 2014). URL: [http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgpch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/Belaya%20kniga-2_RUS.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgpch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/Belaya%20kniga-2_RUS.pdf) (дата обращения: 25.09.2017).

4. Принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств // Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Действующее международное право: в 3 т. М., 1999. Т. 1. С. 73–79.

5. *Остроухов Н.В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2010. С. 38–42.

6. *Карташкин В.А.* Права человека в системе международной безопасности // Российский ежегодник международного права. 2012. С. 18–19.

7. *Идаятов А.К.* Трансформация роли мирных способов разрешения международных конфликтов в условиях информационного общества // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 14–16

8. *Тютюнник И.Г., Ворожжихин В.В.* О международной энергетической безопасности // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 16–19.

9. США в современных геополитических отношениях. URL: <http://www.webarhimed.ru/page-534.html> (дата обращения: 20.06.2017).

10. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48, ст. 5493.

11. *Вылегжанин А.Н.* Научно-экспертный меморандум «О возможности сохранения в качестве континентального шельфа России района «А» в пределах российского арктического сектора, утрачиваемого согласно представлению («заявке») России 2001 года» (новая редакция). М.: РИО СОПС, 2012.

References

1. *Alieva E.B., Alimurzaev E.Z.* Natsional'naya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-pravovoi aspekt // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. № 2. С. 10–13.

2. *Magomedov B.Sh.* K voprosu ob osnovnykh ponyatiakh v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskii vestnik DGU. 2017. № 4. С. 77–82.

3. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (апрель – середина июня 2014). URL: [http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgpch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/Belaya%20kniga-2_RUS.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/Ns-dgpch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/Belaya%20kniga-2_RUS.pdf) (дата обращения: 25.09.2017).

4. Принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств // Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Действующее международное право: в 3 т. М., 1999. Т. 1. С. 73–79.

5. *Остроухов Н.В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2010. С. 38–42.

6. *Kartashkin V.A.* Права человека в системе международного безопасности // Российский ежегодник международного права. 2012. С. 18–19.

7. *Идаятов А.К.* Трансформация роли мирных способов разрешения международных конфликтов в условиях информационного общества // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 14–16

8. *Тютюнник И.Г., Ворожжихин В.В.* О международной энергетической безопасности // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 16–19.

9. США в современных геополитических отношениях. URL: <http://www.webarhimed.ru/page-534.html> (дата обращения: 20.06.2017).

10. Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 48, ст. 5493.

11. *Vylegzhanin A.N.* Nauchno-ekspertnyi memorandum «O vozmozhnosti sokhraneniya v kachestve kontinental'nogo shel'fa Rossii raiona «A» v predelakh rossiiskogo arkticheskogo sektora, utrachivaemogo soglasno predstavleniyu («zayavke») Rossii 2001 goda» (novaya redaktsiya). M.: RIO SOPS, 2012.

Поступила в редакцию 20 февраля 2018 г.

Received 20 February, 2018